

Галина Шубникова

Галина Шубникова родилась в 1959 г. в городе Советске Кировской области. Живёт там же. Окончила Советское медицинское училище. Работала медицинской сестрой и специалистом по кадрам.

Выпускница Литературных курсов 2020 г.

Пишет стихи. Автор пяти поэтических книг: «Я о любви не говорила много лет» (Москва, 2019), «Нарисую стихи листопадом» (Новокузнецк, 2020), «Морозное яблоко» (Киров, 2021), «Вятская тетрадь» (2022), «Синяя тишина» (2023).

Публиковалась в журналах «Подъём» (Воронеж), «Петровский мост» (Липецк), «Бельские просторы» (Уфа, 2022), «Нижний Новгород» (2021), «Причал» (Ярославль, 2021), «Ротонда» (Киров, 2021), «На русских просторах» (Санкт-Петербург, 2021), «Новый Ренессанс» (Германия, 2020), в альманахах «Невский альманах» (Санкт-Петербург, 2022, 2023), «Гостиный дворъ» (Оренбург, 2022), «Чаша круговая» (Екатеринбург, 2022), «Царицын» (Волгоград, 2021).

Лауреат Открытого областного литературного конкурса «Солнечные часы», посвящённого 150-летию со дня рождения И. А. Бунина (Орёл, 2020), лауреат VI Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России – 2020» (Санкт-Петербург).

Член Союза российских писателей.

Из цикла «Мой сад»

Греет осеннее яблоко
Солнцем закатным,
Падают яблоки, падают
Безвозвратно.
Между землёю и небом
Яблони время.
То, что упало на землю,
Пусто и нёмо.
Между землёю и небом
Надвое каждый.
Жизнь прорастает в вечность
Однажды.

Когда истаивает ночь, бесплотна и тиха,
то каждый шелест лепестка – мелодия стиха.
Когда рождается рассвет улыбкой на устах,
ярчайшей зеленью блестит и нежится листва –
величием и немотой становятся слова,
там, между небом и землёй, сутулится молва –
и прекращается. И свет из добрых, светлых рук...
Надежда, вера и любовь.
И непорочен круг.

Вскинется дрожью сиреневый воздух –
Майской рукою раскинет платок,
А за садами тревожащий отзвук
Шелеста листьев, бездонных тревог.
Не разглядеть, не расслышать в цветении
Голоса неба, смятенья времён.
Бабочки крыльями вешают тени
Знамён.

Осенний сад сутулится – замёрз,
И ветки-плечи ёжатся под зиму.
Сверкнёт на ветках капельками звёзд
И яблоком качнуться не преминет.
Безропотно он мокрые снега
Наденет до весеннего кипенья –
И словно бы раздетый донага
Под покрывалом снежного цветенья.
Мой белый сад, печали и любви,
Чернеет ствол и алчет небосвода.
Из пагубной и радости, и лжи
Воскреснет мимолётная свобода.
И ты, испивший холод и вино,
Мой зимний сад, в оковах снегопада,
Безропотно стоишь и ждёшь весну
Среди земного явственного ада.

Закатом все мечтанья сожжены,
Синеет ночь обычно и глубоко.
Но сердцем произнесены
И в небеса отпущены высокие
Мои слова.

И тетива,
Натянутая строчками,
Дрожит, пружинит в тишине.
Насыплются мне в руки звёзды точками
Без лишних слов извне.

И снова жизнь отныне и всегда
Ни веса не имеет и ни звания,
А на рассвете дождь как из ведра
Откроет неожиданно дыхание
Едва-едва...

...Искал я сад, а посетил – болото...

Г. Горбовский

Ищешь сад свой мучительно долго
Сквозь печаль и жестокий обман...
Миражом вдалеке яблонь полог –
Яблонь белых цветущий туман.
Прикоснёшься, и капельки влаги
Обжигают ладони огнём.
Крылья бабочек – яркие стяги
Рдеют шёлковым кумачом.
И коснутся меня мимолётно –
Словно сон, словно бред... или явь?
Мне бы с ними летать беззаботно,
Одиночество в сердце вобрав.

Сад в ночном молчании застыл,
Ветви щупальцами тянутся ко мне.
Не расправит бабочкиных крыл
Зашумевший ветер при луне.
О, расправь мне, ветер, крылья за спиной.
С высоты хочу взглянуть на тёмный сад.
Ветер гулко отзывается волной –
Листопадом всех немислимых утрат.
Мне растить и поливать уснувший сад –
Воздух памяти отчаянно горчит.
И слова молитвы невпопад
Затихают у негаснущей свечи...

Ляжет ли снова на сердце тепло
тайной молитвою...
Брызгами солнца сверкает стекло,
если окликнули.
Что этот глупый неверья побег?
Только забвение.
Видишь, осколок достал человек
из отречения.
Не отрекись. Только вера жива
светлой молитвою.
...Тёплым потоком — небес синева,
если окликнули.

Вечерний сад уснул в моих ладонях,
На крылья бабочек молчание легло.
И только небо чёрное, бездонное
На землю сыплет – сеет серебро.
Уставших тропок тёплое дыхание
Качает звёзды где-то над рекой,
Отчаянное время ожидания –
И это всё как-будто не со мной.
Мой переход из утреннего сада
Так короток к вечерней немоте.
Начертан путь земной и Богом задан
В своей извечной ясной простоте.

Яблоки спелые сброшены веткой уставшей.
И шиповник зарделся, краснея, глядит на меня.
Мне дары ни к чему. Ты прими опоздавшую
В тот далёкий, ушедший сентябрь, не браня, не виня.
Просто молча прими. Я без слова, без имени
Прислоняюсь к тебе, отпускаю, что цепко держу.
Будут сумерки вечными, синими-синими
Рисовать силуэт и манить, и манить к миражу.
И невыпитый свет за спиною расправится крыльями,
Словно небо и сад – там, где яблоки молча лежат,
Именами из вечности незабываемы вспыхнули.
Я их в руки возьму.
Только руки от боли дрожат.

И снова сад проснулся на рассвете,
Затрепетали крыльшки стрекоз.
И словно ветер – сладкий, тёплый ветер,
Вдруг закружив, под небеса вознёс.
Блеснут на солнце крылья слюдяные
И мир на миг покажется другим.
Я вспомню дни – прошедшие, иные,
Когда весь сад казался обжитым.
И лишь в полёте стрекозином, спешном
Над суетой проснувшегося дня
Вернутся имена, что неизбежно
Горели болью в сердце у меня.